

DOI: 10.15372/HSS20160420
УДК 94(571.5)"1917"

К.Л. ЗАХАРОВА

**ОКРУЖНОЕ БЮРО СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ
И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
(АПРЕЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 г.)**

Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена истории Окружного бюро Советов Восточной Сибири. Изучены причины и порядок организации бюро, его состав, структура, направления и результаты деятельности, взаимоотношения с руководимыми им Советами и другими элементами постфевральской политической системы, а также причины утери политического лидерства в округе. Сделаны выводы о том, что создание Окружного бюро стало важным шагом к сплочению Советов всей Сибири. В качестве руководящего центра Бюро помогло обеспечить жизнеспособность местных Советов, позволив им удержаться на политической арене и сохранить за собой статус властной альтернативы.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г., Восточная Сибирь, политическая система, Окружное бюро, Советы депутатов.

K.L. ZAKHAROVA

**DISTRICT BUREAU OF SOVIETS OF WORKERS', SOLDIERS'
AND PEASANTS' DEPUTIES OF EASTERN SIBERIA
(APRIL – OCTOBER, 1917)**

Institute of History SB RAS
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

During the February revolution of 1917 Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies were brought to the political forefront of Russia and became an alternative to the Provisional Government. Spontaneously arisen Soviets created associations at the level of districts, provinces and regions, forming a single system within the country. Creation of District Bureau of Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies of Eastern Siberia was driven by an objective need. Separate Soviets could not independently resolve critical political affairs put forward by revolution; they needed a governing body. The paper endeavors to address the issues of creation of the District Bureau's mechanism, its membership, structure, directions and results of work, relations with the subordinate Soviets and other elements of post-February political system. Under conditions of revolutionary time when the structure of old political system was destroyed, Bureau was forced to assume functions of both administrative authority and local government body. The Bureau's work made it possible to arrange a stable living situation in the district. However the Bureau being overwhelmed with minor executive matters could not always be responsive to changes in political climate in the district. This led to strong disagreement with the Soviets on a number of essential problems. The Bureau's political position was determined by its leadership where the leading role belonged to Mensheviks and Socialists Revolutionaries. On the eve of October Revolution of 1917 the Bureau considered the organization of elections to the Constituent Assembly as its main objective while the transfer of power to Soviets seemed unacceptable at that time. Being a governing body, the Bureau helped to ensure the viability of local Soviets, having allowed them to remain in the political arena and to retain the status of a power alternative. Creation of the District Bureau became an important step to consolidation of all Siberian Soviets.

Key words: February revolution of 1917, Eastern Siberia, political system, District bureau, Soviets of deputies.

В ходе Февральской революции 1917 г. на политическую арену России в качестве центра власти, альтернативного Временному правительству, выдвинулись Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Стихийно

возникшие Советы создавали объединения на уровне уездов и губерний, формируя единую систему в рамках страны и выстраивая советскую вертикаль власти. В марте 1917 г. состоялся ряд областных конференций, совещаний и съездов

Ксения Леонидовна Захарова – стажер-исследователь Института истории СО РАН, e-mail: minienrique@gmail.com.
Kseniya L. Zakharova – research assistant of the Institute of History SB RAS.

Советов (Москва, Финляндия, Поволжье, Урал, Закавказье), на которых ставились и получали решение вопросы об организации областных советских объединений [1, с. 153–169]. Всероссийское совещание Советов, проходившее 29 марта – 3 апреля 1917 г., дало очередной импульс процессу консолидации, наметив создание крупных областных объединений Советов, в том числе и в Сибири [1, с. 169–171].

История областного звена советской системы изучена довольно слабо. Характеристика областных объединений кратко дается в общих исследованиях о борьбе за власть Советов. Ряд книг и статей посвящен конкретным объединениям Советов [2, 3, 4]. Отдельно следует выделить монографию З.Л. Серебряковой – единственное в своем роде исследование об областных объединениях Советов России [5]. Среди областных советских объединений Сибири наиболее полно изучена история ЦИК Советов Сибири (Центросибиря). Особого внимания заслуживают исследования В.Т. Агалакова, который значительное внимание уделил областным объединениям Советов, действовавшим до создания Центросибиря [6, 7].

Проблема областных советских объединений остается актуальной и нуждается в дальнейшем изучении. Настоящая статья посвящена Окружному бюро Советов Восточной Сибири, история которого в силу идеологических причин была освещена в научной литературе весьма тенденциозно.

С марта по июнь 1917 г. в Сибири был образован 141 Совет, а к концу октября, с учетом слияния части Советов, число их составило 157 [8, с. 133; 9, с. 102–103]. Руководство местных Советов осознавало, что острые политические вопросы, которые поставила революция, в том числе подготовка к выборам в Учредительное собрание, не могут быть разрешены отдельными Советами и требуют согласованных действий. Первыми сделали шаг к объединению Советы Восточной Сибири.

С 7 по 13 апреля 1917 г. в Иркутске состоялся Первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, на котором вопрос о создании областного советского органа стал одним из ключевых в повестке дня. Съезд проходил под влиянием меньшевиков и эсеров, председательствовал на нем меньшевик А.А. Никольский. Присутствовало 132 делегата с правом решающего голоса от Советов Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской области [10, с. 1, П]¹. Красноярск, в котором руководящая роль принадлежала большевикам, участия в съезде не принял.

В ходе дискуссий о создании областной советской организации было отвергнуто предложение Петрограда объединиться с Советами Дальнего Востока [10, с. 71]. Сформированное на съезде Окружное бюро должно было охватить своим влиянием Советы, находившиеся на территории Иркутского военного округа. Бюро подчиняло своему руководству Советы для «согласованных выступлений, для единства действий»². В его задачи как исполнительного органа, работавшего между съездами Советов Восточной Сибири, входило установление связи революционной демократии в лице

рабочих, солдат и крестьян в округе, подготовка к выборам в Учредительное собрание, налаживание издательского дела, агитационной и пропагандистской работы и т.п.

Бюро предполагалось сформировать из представителей рабочих, солдат и крестьян – по 15 чел. от каждой группы (этот проект реализован не был). Кандидаты от рабочих и солдат выдвигались секциями съезда, а затем утверждались на местах и при необходимости доизбирались. Представители от крестьян должны были войти в Бюро после создания крестьянской окружной организации³.

В состав Окружного бюро от Иркутска были избраны меньшевики Л.И. Гольдман, К.С. Гноев, И.В. Малозовский, эсер А.А. Брудерер и др. На начало мая в Бюро также были представлены Советы Березовки, Канска, Ачинска, Илана, Черемхово, Нижнеудинска, Читы, Сретенска – Даурии – Маньчжурии⁴. Состав Бюро постепенно пополнялся, достигнув 20–25 чел. [11, с. 111]. В политическом отношении Бюро было коалиционным: преобладали меньшевики и эсеры, часть его членов являлась большевиками (А.А. Ансон, А.С. Рыдзинский). Председателем Окружного бюро был избран меньшевик А.А. Никольский (председатель объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов Иркутска). В конце мая 1917 г. А.А. Никольский выбыл в Петроград, а на его место был избран меньшевик Л.И. Гольдман (председатель Совета рабочих депутатов Иркутска).

Свою структуру Окружное бюро унаследовало от Первого съезда Советов Восточной Сибири, сохранив разделение на военную, рабочую и крестьянскую секции. Фактически крестьянская организация вела работу самостоятельно, но сохраняла контакт с Бюро⁵. Рабочая секция Бюро в основном занималась улаживанием конфликтов, возникавших между рабочими и работодателями. Поскольку в Иркутске уже существовала секция труда при Комитете общественных организаций (КООРГе), некоторые вопросы Бюро перенаправляло именно туда. Вообще Окружное бюро поддерживало довольно тесную связь с КООРГом и согласовывало с ним свою деятельность [10, с. 100]⁶.

Большее внимание Бюро уделяло вопросам военного ведомства: вооружению и разоружению частей, назначению и переводу воинских чинов, разрешению разногласий между солдатами и их начальством, отправке солдат в отпуск и т. д. В связи с необходимостью решения большого комплекса задач были выделены самостоятельные секции – юридическая и железнодорожная. Юридическая секция занималась рассмотрением конфликтных ситуаций в среде военных и кадровыми перестановками в командном составе. Упорядочением движения на железных дорогах, нарушением массовой отправкой солдат в отпуск, ведала железнодорожная секция⁷.

Уклон в сторону решения проблем военного ведомства был связан, вероятно, с тем, что представители военных (причем некоторые из них к тому же являлись ответственными работниками штаба округа) составляли большую часть

³ Иркутская жизнь. 1917. 14 апр. С. 3.

⁴ Единение. 1917. 11 мая. С. 3.

⁵ Там же. 14 окт. С. 2.

⁶ Там же. 17 мая. С. 4.

⁷ Там же. 14 окт. С. 2.

¹ Вестник Иркутского Совета рабочих депутатов. 1917. 9 апр. С. 3.

² Единение (Иркутск). 1917. 30 апр. С. 1.

членов Бюро [11, с. 111]. Поэтому Окружное бюро поддерживало тесный контакт с командующим войсками Иркутского военного округа, приказы которого должны были издаваться в полном согласии с Бюро⁸.

Среди основных задач, для решения которых создавалось Окружное бюро, были подготовка к выборам в Учредительное собрание и сопутствующее этому политическое просвещение населения. Однако самостоятельная культурно-просветительная секция, ведавшая этими вопросами, оформилась при Бюро лишь к началу августа 1917 г. В ее задачи входило чтение лекций и проведение собеседований, устройство библиотек и снабжение населения книгами и периодическими изданиями, организация митингов, концертов, спектаклей⁹. Секция вошла в состав культурно-просветительной Лиги Советов Восточной Сибири, председателем которой был избран Г.И. Поршневу, а товарищем председателя – член Окружного бюро К.С. Гноев¹⁰.

Существовало Окружное бюро за счет средств, выделяемых Советами, а также отчислений из заработной платы рабочих и служащих¹¹. Часть денег поступала в кассу Бюро, часть – в литературный фонд при Бюро, что позволяло обеспечивать население политическими изданиями. В июле 1917 г. Бюро вынесло постановление об отчислении 25 % из хозяйственных и экономических сумм воинских частей в пользу Бюро и Советов, в которых эти части были представлены¹².

Для успешного руководства Советами округа Бюро необходимо было поддерживать с ними постоянный контакт. Подчиняясь принципу централизма, местные Советы представляли отчеты о своей деятельности, посылали протоколы заседаний, делегаты от Советов делали доклады в Бюро. Важную роль в информировании населения о политической жизни в округе, о работе Бюро и в получении обратной связи от Советов играла ежедневная газета «Единение» – орган, издаваемый Окружным бюро совместно с Иркутским объединенным Советом рабочих и солдатских депутатов. Публикация в газете материалов о деятельности Советов и Бюро была признана обязательной и происходила на постоянной основе. Для осуществления контроля за исполнением своих постановлений, для решения организационных и агитационных задач на местах Бюро также командировало своих полномочных представителей в Советы округа¹³.

Пределы компетенции Окружного бюро не были четко определены, и оно не ограничивало свою деятельность политическими вопросами. Связано это было во многом с тем, что после Февраля 1917 г. оказалась разрушена старая система местного управления, а формирование новой происходило непоследовательно и являлось результатом самодеятельного творчества общественности. Одновременно сосуществовали комиссары Временного правительства и их административный аппарат, Комитеты общественной безопасности, Советы, городские думы, которые не всегда могли разграничить свои функции. Поэтому Бюро в своей деятель-

ности сталкивалось с самыми разнообразными задачами: от снабжения солдат в Нижнеудинске постельными принадлежностями до предоставления хлебной помощи Якутску в целях преодоления там голода¹⁴.

Бюро либо самостоятельно занималось вынесенными на его рассмотрение вопросами, либо передавало дела в местные Советы, смешанные комиссии, профсоюзы и т. д. Их решения могли быть обжалованы в Бюро (обычно это касалось вопросов устранения от должностей)¹⁵. Президиум Бюро мог самостоятельно решать мелкие вопросы, обязательно сообщая о результатах общему собранию.

В целом Окружному бюро удавалось объединить работу Советов на местах, внести планомерность в их деятельность. Однако не обходилось без конфликтов, вызванных стремлением ряда организаций к самостоятельности. Так, в противоречии с постановлением Окружного бюро о нежелательности отпусков перед отправкой полков на фронт оказалось постановление Исполнительной военной комиссии Совета военных депутатов Иркутского гарнизона, предполагавшее увольнение солдат в отпуски¹⁶. Будучи лишь исполнительным органом отдельного Совета, Комиссия действовала в обход руководящего советского органа Восточной Сибири и стремилась распространить свое влияние на весь округ, подчинив себе вопросы военного ведомства. Данная ситуация свидетельствовала о том, что Окружное бюро как высшее советское звено в округе было признано скорее по молчаливому согласию, а не безусловно¹⁷.

Еще нагляднее этот факт демонстрировало взаимоотношения Окружного бюро и Красноярского Совета, так и не направившего своих представителей в Иркутск. Игнорируя распоряжения Бюро, в том числе по вопросу солдатских отпусков, Совет Красноярск отказывался признавать его руководящую роль. В свою очередь, обстановка в Красноярске, в частности, нехватка в городе продовольствия и производимые в связи с этим обыски и реквизиции, давала повод Бюро вмешиваться в дела Совета, обвинять его в неспособности обеспечить безопасность и стабильность жизни населения¹⁸. Кроме того, назрел конфликт с офицерами Красноярского гарнизона, не разделявшими линию поведения Совета¹⁹.

В августе из Иркутска в Красноярск выехали представители Окружного бюро, кроме того, на квартирование была переведена войсковая часть. Это было сделано под предлогом необходимости предотвращения беспорядков, которые могли произойти по возвращении солдат, отпущенных на полевые работы. В Красноярске эти действия восприняли как карательную экспедицию, направленную на подавление самостоятельности Совета. Однако конфликт разрешился мирно²⁰. Бюро удалось добиться своей цели – включить представителей Красноярского совета в свой состав²¹. Красноярцы признали за Окружным бюро роль руководителя Со-

¹⁴ Там же. 17 мая. С. 4; 28 июля. С. 3.

¹⁵ Там же. 1 июля. С. 3; 12 июля. С. 2.

¹⁶ Там же. 18 июня. С. 3.

¹⁷ Там же. 20 июня. С. 3.

¹⁸ Там же. 4 июля. С. 3.

¹⁹ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 авг. С. 1.

²⁰ Единение. 1917. 19 авг. С. 2, 25 авг. С. 3, 29 авг. С. 3.

²¹ Там же. 27 авг. С. 2–3.

⁸ Единение. 1917. 14 окт. С. 2.

⁹ Там же. 5 авг. С. 3.

¹⁰ Там же. 9 авг. С. 2.

¹¹ Там же. 27 июня. С. 3.

¹² Там же. 11 июля. С. 3.

¹³ Там же. 27 мая. С. 2; 4 июля. С. 3.

ветов Восточной Сибири, обязались согласовывать с ним свои действия, особенно в военном вопросе, однако полное подчинение Бюро считали неприемлемым и оставили за собой «право свободной агитации по всем вопросам, выдвигаемым российской революцией»²².

Поводом для разногласий послужила политическая линия, которой придерживалось Окружное бюро. Так, на совместном заседании общественно-политических организаций Иркутска по поводу июльских событий в Петрограде была выражена полная поддержка Временному правительству, а вооруженное выступление против центральных органов власти было расценено как измена делу революции²³. Окружное бюро присоединилось к резолюции иркутской демократии. Однако не все Советы округа были солидарны с позицией Бюро. Особенно жаркие прения разгорелись в Советах Енисейской губернии, а Ачинск и Красноярск официально разделяли линию большевиков²⁴.

В начале августа в связи с отъездом председателя Бюро Л.И. Гольдмана в Петроград и отбытием секретаря Н.И. Герасимова к новому месту службы состоялись довыборы руководства Окружного бюро. Председателем был избран меньшевик А.Н. Черкунов, товарищем председателя оставался меньшевик-интернационалист П. Протопопов, первым секретарем – большевик А.А. Ансон, вторым секретарем был избран эсер М.Г. Молотковский²⁵. Бюро сохранило свой коалиционный состав, однако это не разрешило противоречий, возникавших в связи с обострением политического кризиса.

Корниловское выступление углубило раскол в отношениях между Бюро и Советами округа. Окружное бюро Советов Восточной Сибири в единении с краевым комиссаром подтвердило свою готовность оказывать поддержку Временному правительству и просило Советы воздержаться от выступлений против центральных органов власти²⁶. Однако на местах обнаружилось расхождение с политической линией Бюро – часть Советов выступила за взятие власти в свои руки. Кроме того, ставилась под сомнение способность Бюро исполнять руководящие функции. В Ачинске Совет рабочих и солдатских депутатов указал на то, что Окружное бюро «совершенно не удовлетворяет тем требованиям, которые к нему могут предъявлять Советы, объединившиеся вокруг него»²⁷. Он обвинил Бюро в нерешительности, канцелярской волоките, сокрытии своих протоколов, принятии постановлений, не соответствующих взглядам Советов округа, и поставил вопрос об отзыве своих делегатов из Бюро.

Тогда же произошло объединение Советов вокруг революционного Красноярска, политическое лидерство в котором принадлежало большевикам. С 6 по 10 сентября 1917 г. в Красноярске проходил Первый съезд Советов Средней Сибири. Съезд осудил политику соглашательства с буржуазией и заключил, что «вся полнота государственной власти должна теперь же перейти в организации революционной демократии» – в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [12, с. 200]. На съезде было избрано Бюро Советов

Средней Сибири. Руководящая роль Окружного бюро была оспорена, и часть Советов, в идейном отношении тяготевших к Красноярску, получила возможность выйти из-под контроля Бюро. О том, что Окружное бюро теряло политическое лидерство в округе, свидетельствует тот факт, что Бюро вообще не было осведомлено о проведении съезда Советов Средней Сибири²⁸.

На съезде красноярские большевики высказались за проведение Общесибирского съезда Советов. Но инициативу по созыву съезда было предложено взять на себя именно Окружному бюро, которое имело более солидный организаторский опыт и за время своего существования наладило связь с крупнейшими Советами Сибири²⁹. Несмотря на недостатки в своей работе, Окружное бюро было более подходящим кандидатом на роль организатора съезда, нежели недавно созданное Бюро Советов Средней Сибири. К тому же коалиционный состав Окружного бюро позволял привлечь Советы, стоявшие на разных политических платформах, сделать съезд более представительным и придать ему большую законную силу.

Руководство Окружного бюро осознавало, что в связи с усиливавшейся ролью большевиков расстановка сил на съезде может оказаться не в пользу Бюро, но отказаться от его созыва не могло – это означало бы потерю влияния в округе. Бюро выполнило возложенные на него обязательства: ознакомило Советы с постановлением о необходимости созыва съезда, разработало его программу и регламент работы, определило норму представительства³⁰. Однако проведение Общесибирского съезда Бюро откладывало, намереваясь лучше подготовиться и заручиться поддержкой Советов округа на предстоящем съезде Советов Восточной Сибири, открытие которого было назначено на 11 октября 1917 г.

Второй съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири стал своеобразной чертой, подводящей итоги деятельности Окружного бюро накануне Октября 1917 г. В отличие от Первого съезда, здесь сложилась влиятельная группа большевиков, которых поддерживали левые эсеры. Отчет Окружного бюро о проделанной им работе вызвал бурные прения. Бюро вынуждено было признать, что не всегда успешно справлялось со своими обязанностями и что многие руководимые им Советы, занявшись текущими делами, оторвались от политической жизни страны, отошли от масс, интересы которых должны были отстаивать. Бюро неоднократно предпринимало попытки наладить связь с Советами и активизировать их работу: составляло анкеты для выяснения результатов деятельности Советов, направляло в округ своих инструкторов, требовало принять меры для привлечения масс (без права решающего голоса) на заседания Советов и для пропаганды среди населения текущих политических задач, призывало создать агитаторские коллегии при Советах, проводить митинги, организовывать библиотеки-читальни, выписывать газеты³¹. Зачастую все это оставалось лишь рекомендациями на бумаге.

²² Единение. 1917. 26 авг. С. 3.

²³ Там же. 8 июля. С. 1.

²⁴ Знамя труда (Красноярск). 1917. 1 авг. С. 4.

²⁵ Единение. 1917. 12 авг. С. 2.

²⁶ Там же. 8 сент. С. 3.

²⁷ Там же. 30 сент. С. 3.

²⁸ Там же. 21 сент. С. 3.

²⁹ Иркутская жизнь. 1917. 21 сент. С. 4.

³⁰ Там же. 23 сент. С. 3.

³¹ Единение. 1917. 1 августа. С. 3.

На съезде меньшевики и эсеры обвинялись в том, что превратили Бюро в придаток Временного правительства: в телеграмме от 19 сентября 1917 г. товарищ министра С. Салтыков выразил надежду, что Бюро и впредь будет оставаться на «высоте своего положения» и сохранит порядок в округе [7, с. 72]. Руководство Округного бюро было вынуждено согласиться, что часто проявляло нерешительность, не вырабатывало самостоятельной политической линии. Большевики Б.З. Шумяцкий, А.И. Окулов, В.Н. Яковлев и др. категорически высказались за необходимость передачи всей полноты власти в руки Советов, что противоречило официальной позиции Бюро³².

Съезд Советов Восточной Сибири, вынужденный спешно прекратить свои заседания в связи с открытием Первого Общесибирского съезда Советов, продемонстрировал очевидное – авторитет Округного бюро был подорван. Состав Бюро оперативно пополнился левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами, а три места были закреплены за большевиками.

На Первом Общесибирском съезде Советов, открывшемся 16 октября, преобладали леворадикальные элементы. Из 184 делегатов 64 являлись большевиками, 35 – левыми эсерами, 10 – социал-демократами интернационалистами [11, с. 114]. Эсеро-меньшевистское руководство Округного бюро, хотя и являлось организатором съезда, но влияния на нем не имело, не сумев реабилитировать себя после неудачи на Втором съезде Советов Восточной Сибири.

Результаты съезда были не в пользу Округного бюро. Незначительным большинством голосов съезд принял предложенную левыми радикалами резолюцию о взятии власти Советами. Съезд избрал Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири (Центросибирь), руководящая роль в котором принадлежала большевикам и левым эсерам. Округное бюро было подчинено Центросибири как высшему советскому органу в крае. Это означало утерю меньшевиками и эсерами лидирующих позиций в Иркутске, где теперь располагалась Центросибирь, и позволило большевикам усилить свое влияние в округе.

Округное бюро Советов Восточной Сибири сыграло важную роль в организации стихийно возникших в ходе революции Советов в единую систему на подчиненной им территории. Местные Советы, контролируемые Бюро, были обеспечены моральной и ресурсной (в том числе и финансовой) поддержкой с его стороны. Однако Бюро, принявшее на себя функции и административного органа власти, и органа местного самоуправления, оказалось не способно чутко реагировать на изменение политического климата в округе. В условиях роста популярности леворадикального крыла революции эсеро-меньшевистскому руководству Бюро следовало разработать более гибкую стратегию поведения. С этой задачей Бюро не справилось и уступило руководящие позиции большевикам. Тем не менее, Округное бюро решило свою основную задачу – укрепить жизнеспособность Советов, позволив им удержаться на политической арене и сохранить за собой статус властной альтернативы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организация и строительство Советов РД в 1917 году: сб. док. М., 1928. 477 с.
2. Берцинский С. Московская область в 1917–1918 гг. // Власть Советов. 1923. № 6–7. С. 54–69.
3. Ветошкин М. К. Революция и Гражданская война на Севере: очерки по истории борьбы за власть, организации советской власти и Коммунистической партии на Севере. Вологда, 1927. 214 с.
4. Ослоновский А. Д., Орлов А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале (1917–1927). Свердловск, 1928. 147 с.
5. Сербрякова З. Л. Областные объединения Советов России: март 1917 – декабрь 1918. М., 1977. 231 с.
6. Агалаков В. Т. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968. 152 с.
7. Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск, 1978. 255 с.
8. Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. 334 с.
9. Бабикова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. 156 с.
10. 1-й Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири в г. Иркутске 7-го апреля 1917 года. Иркутск, 1917. С. 101, VI.
11. Абов А. Октябрь в Восточной Сибири // Сибирские огни. 1924. № 4. С. 107–121.
12. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. (Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкомов и отделов): сб. док. Красноярск, 1960. 582 с.

REFERENCES

1. The organization and construction of Soviets of WD in 1917. Collected documents. Moscow, 1928. 477 p. (In Russ.)
2. Bertsinskiy S. The Moscow Region in 1917–1918. *Vlast' Sovetov*. 1923, no. 6–7, pp. 54–69. (In Russ.)
3. Vetoshkin M.K. Revolution and Civil War in North Russia: essays on history of fight for power, the organization of the Soviet power and Communist Party in North Russia. Vologda, 1927, 214 p. (In Russ.)
4. Oslonovskiy A.D., Orlov A. Ten years of fight and construction of Soviets in the Urals (1917–1927). Sverdlovsk, 1928, 147 p. (In Russ.)
5. Serebryakova Z.L. Regional associations of Soviets of Russia: March, 1917 – December, 1918. Moscow, 1977, 231 p. (In Russ.)
6. Agalakov V.T. The feat of Tsentrosibir. Irkutsk, 1968, 152 p. (In Russ.)
7. Agalakov V.T. Soviets in Siberia (1917–1918). Novosibirsk, 1978, 255 p. (In Russ.)
8. Zol'nikov D.M. Labor movement in Siberia in 1917. Novosibirsk, 1969, 334 p. (In Russ.)
9. Babikova E.N. Dual Power in Siberia. Tomsk, 1980, 156 p. (In Russ.)
10. The 1st Congress of Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies of Eastern Siberia in Irkutsk on April, 7, 1917. Irkutsk, 1917, p. 101, VI. (In Russ.)
11. Abov A. The October Revolution in Eastern Siberia. *Sibirskie ogni*. 1924, no. 4, pp. 107–121. (In Russ.)
12. Krasnoyarsk Soviet. March, 1917 – June, 1918. (Protocols and resolutions of congresses of Soviets, plenums, executive committees and departments). Collected documents. Krasnoyarsk, 1960, 582 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 13.10.2016

³² Там же. 14 окт. С. 2.